

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Иван-царевич и Белый Полянин

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя было три дочери и один сын, Иван-царевич. Царь состарился и помер, а корону принял Иван-царевич. Как узнали про то соседние короли, сейчас собрали несчётные войска и пошли на него войною. Иван-царевич не знает, как ему быть; приходит к своим сёстрам и спрашивает:

– Любезные мои сестрицы! Что мне делать? Все короли поднялись на меня войною.

– Ах ты, храбрый воин! Чего убоялся? Как же Белый Полянин воует с бабой-ягою золотой ногою, тридцать лет с коня не слезает, роздыху не знает? А ты, ничего не видя, испугался!

Иван-царевич тотчас оседлал своего доброго коня, надел на себя сбрую ратную, взял меч-кладенец, копьё долгомерное и плётку шёлковую, помолился богу и выехал против неприятеля; не столько мечом бьёт, сколько конём топчет; перебил всё воинство вражее, воротился в город, лёг спать и спал трое суток беспробудным сном. На четвёртые сутки проснулся, вышел на балкон, глянул в чистое поле – короли больше того войск собрали и опять под самые стены подступили.

□Запечалился царевич, идёт к своим сёстрам:

– Ах, сестрицы! Что мне делать? Одну силу истребил, другая под городом стоит, пуще прежнего грозит.

– Какой же ты воин! Сутки воевал, да трое суток без просыпа спал. Как же Белый Полянин воет с бабой-ягою золотой ногою, тридцать лет с коня не слезает, роздыху не знает?

Иван-царевич побежал в белокаменные конюшни, оседлал доброго коня богатырского, надел сбрую ратную, опоясал меч-кладенец, в одну руку взял копье долгомерное, в другую плётку шёлковую, помолился богу и выехал против неприятеля. Не ясен сокол налетает на стадо гусей, лебедей и на серых утиц, нападает Иван-царевич на войско вражее; не столько сам бьёт, сколько конь его топчет. Побил рать-силу великую, воротился домой, лёг спать и спал непробудным сном шесть суток. На седьмые сутки проснулся, вышел на балкон, глянул в чистое поле – короли больше того войск собрали и опять весь город обступили.

□Идёт Иван-царевич к сестрам:

– Любезные мои сестрицы! Что мне делать? Две силы истребил, третья под стенами стоит, ещё пуще грозит.

– Ах ты, храбрый воин! Одни сутки воевал, да шестеро без просыпа спал. Как же Белый Полянин воет с бабой-ягою золотой ногою, тридцать лет с коня не слезает, роздыху не знает?

Горько показалось то царевичу; побежал он в белокаменные конюшни, оседлал своего доброго коня богатырского, надел на себя сбрую ратную, опоясал меч-кладенец, в одну руку взял копье долгомерное, в другую плётку шёлковую, помолился богу и выехал против неприятеля. Не ясен сокол налетает на стадо гусей, лебедей и на серых утиц, нападает Иван-царевич на войско вражее; не столько сам бьёт, сколько конь его топчет. Побил рать-силу великую, воротился домой, лёг спать и спал непробудным сном девять суток. На десятые сутки проснулся, призвал всех министров и сенаторов:

– Господа мои министры и сенаторы! Вздумал я в чужие страны ехать, на Бела Полянина посмотреть; прошу вас судить и рядить, все дела разбирать в правду.

Затем попрощался с сёстрами, сел на коня и поехал в путь-дорогу.

□ Долго ли, коротко ли – заехал он в тёмный лес; видит – избушка стоит, в той избушке стар человек живёт. Иван-царевич зашёл к нему:

– Здравствуй, дедушка!

– Здравствуй, русский царевич! Куда бог несёт?

– Ищу Белого Полянина; не знаешь ли, где он?

– Сам я не ведаю, а вот подожди, соберу своих верных слуг и спрошу у них.

Старик выступил на крылечко, заиграл в серебряную трубу – и вдруг начали к нему со всех сторон птицы слетаться. Налетело их видимо-невидимо, чёрной тучей всё небо покрыли. Крикнул стар человек громким голосом, свистнул молодецким посвистом:

– Слуги мои верные, птицы перелётные! Не видали ль, не слышали ль чего про Белого Полянина?

– Нет, видом не видали, слухом не слышали!

– Ну, Иван-царевич, – говорит стар человек, – ступай теперь к моему старшему брату; может, он тебе скажет. На, возьми клубочек, пусти перед собою; куда клубочек покатится, туда и коня управляй.

Иван-царевич сел на своего доброго коня, покати клубочек и поехал вслед за ним; а лес все темней да темней.

□ Приезжает царевич к избушке, входит в двери; в избушке старик сидит – седой как лунь.

– Здравствуй, дедушка!

– Здравствуй, русский царевич! Куда путь держишь?

– Ищу Белого Полянина; не знаешь ли, где он?

– А вот погоди, соберу своих верных слуг и спрошу у них.

Старик выступил на крылечко; заиграл в серебряную трубу – и вдруг собрались к нему со всех сторон разные звери. Крикнул им громким голосом, свистнул молодецким посвистом:

– Слуги мои верные, звери прыскучие! Не видали ль, не слышали ль чего про Белого Полянина?

– Нет, – отвечают звери, – видом не видали, слухом не слышали.

– А ну, рассчитайтесь промеж себя; может не все пришли.

Звери рассчитались промеж себя – нет кривой волчицы. Старик послал искать её; тотчас побежали гонцы и привели её.

– Сказывай, кривая волчица, не знаешь ли ты Белого Полянина?

– Как мне его не знать, коли я при нём завсегда живу; он войска побивает, а я мёртвым трупом питаюсь.

– Где же он теперь?

– В чистом поле, на большом кургане, в шатре спит. Воевал он с бабой-ягою золотой ногою, а после бою залёг на двенадцать суток спать.

– Проводи туда Ивана-царевича.

Волчица побежала, а вслед за нею поскакал царевич.

□Приезжает он к большому кургану, входит в шатёр – Белый Полянин крепким сном поживает.

– Вот сёстры мои говорили, что Белый Полянин без роздыху воет, а он на двенадцать суток спать залёг! Не заснуть ли и

мне пока?

Подумал-подумал Иван-царевич и лёг с ним рядом. Тут прилетела в шатёр малая птичка, вьётся у самого изголовья и говорит такие слова:

– Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти моего брата Ивана-царевича; не то встанет – сам тебя убьёт!

Иван-царевич вскочил, поймал птичку, оторвал ей правую ногу, выбросил за шатёр и опять лёг возле Белого Полянина. Не успел заснуть, как прилетает другая птичка, вьётся у изголовья и говорит:

– Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти моего брата Ивана-царевича; не то встанет – сам тебя убьёт!

Иван-царевич вскочил, поймал птичку, оторвал ей правое крыло, выбросил её из шатра и опять лёг на то же место. Вслед за тем прилетает третья птичка, вьётся у изголовья и говорит:

– Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти брата моего Ивана-царевича; не то он встанет да тебя убьёт!

Иван-царевич вскочил, изловил ту птичку и оторвал ей клюв; птичку выбросил вон, а сам лёг и крепко заснул.

□Пришла пора – пробудился Белый Полянин, смотрит – рядом с ним незнамо какой богатырь лежит; схватился за острый меч и хотел было предать его злой смерти, да удержался вовремя. «Нет, – думает, – он наехал на меня на сонного, а меча не хотел кровавить; не честь, не хвала и мне, доброму молодцу, загубить его! Сонный что мёртвый! Лучше разбужу его». Разбудил Ивана-царевича и спрашивает:

– Добрый ли, худой ли человек? Говори: как тебя по имени зовут и зачем сюда заехал?

– Зовут меня Иваном-царевичем, а приехал на тебя посмотреть, твоей силы попытать.

– Больно смел ты, царевич! Без спросу в шатёр вошёл, без доклада выпался, можно тебя за то смерти предать!

– Эх, Белый Полянин! Не перескочил через ров, да хвастаешь; подожди – может, споткнёшься! У тебя две руки, да и меня мать не с одной родила.

□Сели они на своих богатырских коней, съехались и ударились, да так сильно, что их копыта вдребезги разлетелись, а добрые кони на колени попадали. Иван-царевич вышиб из седла Белого Полянина и занёс над ним острый меч. Взмолился ему Белый Полянин:

– Не дай мне смерти, дай мне живот! Назовусь твоим меньшим братом, вместо отца почитать буду.

Иван-царевич взял его за руку, поднял с земли, поцеловал в уста и назвал своим меньшим братом:

– Слышал я, брат, что ты тридцать лет с бабой-ягой золотой ногою воюешь, за что у вас война?

– Есть у неё дочь-красавица, хочу добыть да жениться.

– Ну, – сказал царевич, – коли дружбу водить, так в беде помогать! Поедем воевать вместе.

□Сели на коней, выехали в чистое поле; баба-яга золотая нога выставила рать-силу несметную. То не ясные соколы налетают на стадо голубиное, напускаются сильномогучие богатыри на войско вражее! Не столько мечами рубят, сколько конями топчут; прирубили, притоптали целые тысячи. Баба-яга наутёк бросилась, а Иван-царевич за ней вдогонку. Совсем было нагонять стал – как вдруг прибежала она к глубокой пропасти, подняла чугунную доску и скрылась под землёю. Иван-царевич и Белый Полянин накупили быков многое множество, начали их бить, кожи сымать да ремни резать; из тех ремней канат свили – да такой длинный, что один конец здесь, а другой на тот свет достанет. Говорит царевич Белому Полянину:

– Опускай меня скорее в пропасть, да назад каната не вытаскивай, а жди: как я за канат дёрну, тогда и тащи!

Белый Полянин опустил его в пропасть на самое дно. Иван-царевич осмотрелся кругом и пошёл искать бабу-ягу.

□Шёл-шёл, смотрит – за решёткой портные сидят.

– Что вы делаете?

– А вот что, Иван-царевич: сидим да войско шьём для бабы-яги золотой ноги.

– Как же вы шьёте?

– Известно как: что кольнёшь иглою, то и казак с пикою, на лошадь садится, в строй становится и идёт войной на Белого Полянина.

– Эх, братцы! Скоро вы делаете, да не крепко; становитесь-ка в ряд, я вас научу, как крепче шить.

Они тотчас выстроились в один ряд; а Иван-царевич как махнёт мечом, так и полетели головы. Побил портных и пошёл дальше. Шёл-шёл, смотрит – за решёткою сапожники сидят.

– Что вы тут делаете?

– Сидим да войско готовим для бабы-яги золотой ноги.

– Как же вы, братцы, войско готовите?

– А вот как: что шилом кольнём, то и солдат с ружьём, на коня садится, в строй становится и идёт войной на Белого Полянина.

– Эх, ребята! Скоро вы делаете, да не споро. Становитесь-ка в ряд, я вас получше научу.

Вот они стали в ряд; Иван-царевич махнул мечом, и полетели головы. Побил сапожников, и опять в дорогу.

□Долго ли, коротко ли – добрался он до большого прекрасного

города; в том городе царские терема выстроены, в тех теремах сидит дэвица красоты неописанной. Увидала она в окно добра мо́лодца; полюбились ей кудри чёрные, очи соколиные, брови соболиные, ухватки богатырские; зазвала к себе царевича, расспросила, куда и зачем идёт. Он ей сказал, что ищет бабу-ягу золотую ногу́.

– Ах, Иван-царевич, ведь я её дочь; она теперь спит непробудным сном, залегла отдыхать на двенадцать суток.

Вывела его из города и показала дорогу. Иван-царевич пошёл к бабе-яге золотой ноге, застал её сонную, ударил мечом и отрубил ей голову. Голова покати́лась и промолвила:

– Бей ещё, Иван-царевич!

– Богатырский удар и один хорош! – отвечал царевич, воротился в терема к красной дэвице, сел с нею за столы дубовые, за скатерти браные. Наелся-напился и стал её спрашивать:

– Есть ли в свете сильнее меня и краше тебя?

– Ах, Иван-царевич! Что я за красавица! Вот как за тридевять земель, в тридесятом царстве живёт у царя-змея королевна, так та подлинно красота несказанная: она только ноги помыла, а я тою водою умылась!

□Иван-царевич взял красную дэвицу за белую руку, привёл к тому месту, где канат висел, и подал знак Белому Полянину. Тот ухватился за канат и давай тянуть; тянул-тянул и вытащил царевича с красной дэвицей.

– Здравствуй, Белый Полянин, – сказал Иван-царевич, – вот тебе невеста; живи, веселись, ни о чём не крушись! А я в змеиное царство поеду.

Сел на своего богатырского коня, попрощался с Белым Полянином и его невестою и поскакал за тридевять земель. Долго ли, коротко ли, низко ли, высоко ли – скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается – приехал он в царство змеиное, убил

царя-змея, освободил из неволи прекрасную королеву и женился на ней; после того воротился домой и стал с молодой женою жить-поживать да добра наживать.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...